"Старший брат, невестка выглядит так молодо. Она выглядит так, как будто она моложе нас".

"Но невестка такая красивая. Она самая красивая девушка, которую я когда-либо видел"....

Бойцы полицейского тактического подразделения сражались мужественно и отважно, но когда они опустили оружие, они были просто очаровательными людьми.

Лу Янь вытянул свои длинные ноги и ударил по заднице солдата. Несколько солдат упали вместе, как костяшки домино.

"Будьте серьезнее, если нет, то ужина сегодня не будет, и всем вам придется бегать два часа!" ругал Лу Янь.

"Да, старший брат!"

Несколько солдат быстро сели в одну линию и не смели произнести больше ни слова.

В этот момент подошел второй командир Ли Си. Он снял наручники с рук Лу Яня. "Янь Цзы, эти обезьяны снова пристают к тебе. Поскольку они давно тебя не видели, они скучают по тебе".

С этими словами Ли Си передал документ Лу Яню. "Генри был арестован. На этот раз у тебя черное досье, и у нас нет другого выбора, кроме как законно приговорить тебя к тюремному заключению сроком на шесть месяцев. Янь Цзы, хотя на самом деле тебе не придется отбывать тюремное заключение, на самом деле ты человек, которого посадили в тюрьму".

Эта запятнанная запись будет сопровождать его до конца жизни.

Лу Янь опустил взгляд на документы в своей руке и легкомысленно произнес. "Я не был чист с самого начала, и поэтому эта запись о правонарушении не имеет для меня никакого значения".

"Янь Цзы, отчет о твоем анализе крови готов, и все не очень оптимистично. Наркотик, который дал вам Генри, был недавно разработанным. Он вызывает сильное привыкание, и бросить его будет трудно. Давай сначала избавимся от твоей зависимости, но ты должна быть морально готова".

Лицо Лу Яня было лишено каких-либо эмоций, и он лишь слегка фыркнул.

"А Янь, ты ранен. Позволь мне позвать Ань Си, чтобы он обработал твою рану".

С этими словами Ли Си позвал Ань Си.

Пришла Ань Си, одетая в белый халат. Она была врачом на поле боя.

Она расположилась рядом с Лу Янем и протянула руку, чтобы расстегнуть черную рубашку Лу Яня.

Пуговицы рубашки были расстегнуты, обнажив мускулистую грудь мужчины. Его бронзовая кожа сияла здоровьем и сексуальностью. На его груди была колотая рана и немного крови, но он даже не скривился от боли.

Только его тонкие губы слегка побелели, а красивое лицо излучало холодность и отстраненность при слабом свете фар в машине.

Женщины всегда хотели бы прикоснуться к такому холодному, жесткому и отстраненному мужчине.

"Брат А Янь, двигай рукой. Я помогу тебе снять рубашку". сказала Ань Си.

Лу Янь небрежно поднял руку, и его черная рубашка была снята, обнажив восемь грудных мышц живота и идеальные линии человека.

Вокруг его восьми грудных мышц живота были брюки и черный кожаный пояс. Никто не осмелился заглянуть под его грудные мышцы живота. Этот мужчина был очень силен, и обычные мужчины не смогли бы сравниться с ним. Поэтому на него можно было только тайком поглядывать.

Но сейчас под его грудными мышцами было несколько красных царапин, нанесенных женщиной, которые казались исключительно интимными.

И Ли Си, и Ань Си ясно видели это. Лу Янь прислонил свою красивую спину к сиденью и бесстрастно закрыл глаза.

Ань Си быстро занялась очисткой раны мужчины.

"Янь Цзы, тебе действительно нравится эта девушка по имени Ань?"

В полицейской машине было очень тихо. Все молчали, и можно было услышать, как падает булавка. Все внимательно слушали ответ.

Этому мужчине в этом году было уже 35 лет, и рядом с ним было бесчисленное множество женщин, но ни одна из них не вызывала у него искреннего интереса.

Этот человек прошел через разрушения времени и превратности жизни. Во всех королевствах его называли "старшим братом", а армия и правительство присвоили ему титул "Кровавого орла". Неужели его сердце наконец-то дрогнуло?

Лу Янь прислонил голову к заднему сиденью.

В его красивых глазах появился намек на усталость, и он ответил: "Я не могу позволить себе быть в отношениях".

У него не было права на отношения.

Он никогда больше не сможет увидеть свет в своей жизни. Он не был солдатом, и он всегда будет лидером преступного мира, который употреблял наркотики и занимался бабством. У него даже был тюремный срок. На этот раз он собирался пройти курс лечения, чтобы бросить привычку употреблять наркотики, и не был уверен, что сможет это выдержать.

Даже если он сможет выдержать, он не знал, сколько времени это займет.

Он не мог позволить себе заводить отношения.

Слова девушки снова зазвучали в его ушах. Она преследовала машину и кричала: "Лу Янь, ты хочешь... ты хочешь, чтобы я тебя ждала?".

Он услышал это предложение громко и четко.

У него уже был ответ. Ответ был отрицательным.

У него не было ни средств, чтобы быть хорошим человеком, ни способности вести жизнь обычного человека. Он боролся всю свою жизнь, и он не хотел, чтобы она ждала.

Он не знал, сколько времени ему понадобится, чтобы прекратить все, что он делал, и просто жить для себя.

...

Через месяц Танг Мо'эр закончила свой срок заключения.

В баре CC.

Линь Шиюй передал Танг Моэр документ. "Мо'эр, вот человек, которого ты ищешь. Ее зовут Луо Сяомэй, она работает медсестрой в больнице. После того, что случилось с тобой, эта Луо Сяомэй пропала, и никто не знает, где она сейчас. Однако Ло Сяомэй беременна, и у нее есть жених - легкомысленный Сон Цзинь".

Линь Шиюй посмотрела в сторону танцпола. "Мо'эр, Сон Цзинь там. Я не уверена, что мы сможем получить от него информацию о местонахождении Ло Сяомэй".

Танг Мо'эр посмотрела, и на танцполе появился Сон Цзинь, извивающийся всем телом. Его сопровождали две красавицы, и он обнимал и ласкал их.

Луо Сяомэй была медсестрой, которая дала ей лекарство, чтобы вызвать выкидыш, и позже появилась на вилле на горе.

В глазах Тан Мо'эр появился морозный блеск. Она протянула свои светлые руки, чтобы снять длинную шубу, и затрепетала ресницами перед Линь Шиюем. "Шиюй, я давно не танцевала. Давай пойдем и потанцуем".

Линь Шиюй изогнула свои красивые губы. "Почему, Мо'эр? Ты хочешь соблазнить эту легкомысленную Сон Цзинь?"

Тан Мо'эр убрала прядь волос за глаза, открыв свое нежное, красивое лицо. "Я уже давно не веселилась. Не знаю, сохранилось ли мое очарование".

"Тогда тебе придется вновь обрести уверенность в себе, как самой красивой женщине Каргалика. Любимица всех мужских сердец, Танг Моэр, наконец-то вернулась".

Танг Моэр подняла свои изящные ивовые брови и скользнула на танцпол вместе с Лин Шиюй.

...

В заброшенной отдельной комнате в баре.

Гу Мохань безучастно прислонился к винно-красному дивану под тусклым светом. Он снял пальто и был одет в белую рубашку и черный деловой жилет под ней. Он излучал элегантность и самодовольство человека, принадлежащего к высшим эшелонам общества.

Его длинные ноги были скрещены, а длинные пальцы держали палочку сигареты. Он спокойно курил.

Его холодные глаза сквозь сигаретный дым смотрели на фигуру на танцполе. Танг Моэр танцевала.

Она сняла пальто и надела под него длинное меховое платье. На длинном платье была вышита большая роза, которая подчеркивала ее нежное, очаровательное лицо. Казалось, что эта сцена произошла давным-давно. Она по-прежнему была самой красивой женщиной в Каргалыке.

Она чувственно покачивалась на танцполе, ее тело было легким и соблазнительным, заставляя всех мужчин подзывать ее и бросать украдкой взгляды на ее тонкую талию и пышную попу. Луо Цзинь не стал исключением и быстро оттолкнул двух красавиц рядом с собой, чтобы приблизиться к ней.

http://tl.rulate.ru/book/26473/2185684